НА СЛУЖБЕ ГРАЖДАНСКОМУ ОБОРОТУ

У Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации готов для читателей очередной сборник трудов цивилистов – выпускников Российской школы частного права (РШЧП). Он посвящен обязательственному праву – важнейшей и интереснейшей сфере отношений. Не так давно (1 июня 2015 г.) правила общей части обязательственного права подверглись серьезному реформированию. Что такое по меркам частного права прошедшие три года? Это призрачный миг, крупица времени, не более.

Но в работах состоявшихся специалистов по частному праву, доказавших свою квалификацию перед строгой экзаменационной комиссией, мы видим и разбор соответствующих институтов, предпринятый накануне реформы, и анализ произошедших изменений. Это очень полезно практикам, поскольку, увы, реформа далека от идеала, и, значит, придется призывать науку права для толкования новых положений.

Не за горами и реформа особенной части (например, договора страхования). И в том, что появится в результате этой реформы, многие наверняка узнают предложения Вадима Рака, опубликованные в настоящем сборнике. Ибо вместе со своим научным руководителем – А.Г. Архиповой он входит в состав соответствующей рабочей группы. Вскоре концепция реформирования будет представлена вниманию широкой общественности.

То же касается лизинга и работы Владимира Кочеткова. Создана соответствующая рабочая группа при Минфине, которая намерена перевести регулирование лизинга из арендной плоскости в финансовую. И хорошим сравнительно-правовым подспорьем в этом станет упомянутая работа. Тем более что она уже сыграла важную роль ввиду того, что была известна разработчикам знакового Постановления ВАС РФ 2014 г. о выкупном лизинге[1]. И сам Владимир тогда трудился в упомянутом Суде. Это относится, кстати, и к Нине Овчинниковой, совмещавшей учебу в РШЧП с работой в судебном составе ВАС РФ.

Но интересно присмотреться к работам и иных магистров частного права. Никто из них просто так не сотрясает воздух. Выверенные выводы каждого из них найдут свое применение в нормах закона или актах судов.

Как и предыдущий[2], данный сборник объединяет работы выпускников РШЧП разных лет начиная с 2010 г.

---

[1] Постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга».

[2] Сделки, представительство, исковая давность: Сборник работ выпускников Российской школы частного права при Исследовательском центре частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации / Сост. и отв. ред. А.В. Егоров. М.: ИЦЧП им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, 2017.

Сборник получился столь внушительным по объему и весу, что из соображений безопасности его пришлось разделить на два тома. Дабы при падении, в том числе из изможденных студенческих рук, он не производил тяжких телесных повреждений.

В первом томе обсуждаются проблемы общей части обязательственного права, во втором предметом пристального внимания становятся институты особенной части.

Я не буду, как в предыдущем сборнике, разбирать и кратко характеризовать все работы, но не могу вместе с тем умолчать о некоторых из них. Не столько потому, что считаю их более качественными или важными, чем другие, сколько по своим субъективным воспоминаниям о них.

Во-первых, речь о работе Анны Акифьевой, посвященной делению обязательственных отношений на обязательства по приложению максимальных усилий и обязательства по достижению результата. Эта французская дихотомия, потихонечку проникающая в российский оборот (мне о ней еще в прошлом веке рассказывал в стенах РШЧП А.С. Комаров, делясь самыми прогрессивными идеями в сфере унифицированного договорного права Европы и мира).

Впоследствии данное деление очень пригодилось мне в научной полемике с еще одним выпускником РШЧП – Д.И. Степановым, которую мы вели в 2003–2004 гг. в преддверии защиты его кандидатской диссертации по услугам (он – в самой диссертации, а я – в статье про агентский договор). Каждый остался при своем мнении, видимо. Но я до сих пор считаю, что обязательства по выполнению работ и оказанию услуг надо делить именно по критерию приложения максимальных усилий или достижения результата. И при этом граница между ними не зыбкая, а жесткая. Например, услуги врача или адвоката никогда не могут стать работами, поскольку ни тот, ни другой не могут гарантировать результат (подготовка правового заключения или проекта договора адвокатом не в счет: это как раз работа). В таком случае получается, что большинство обязательств, которые в России принято называть «услугами», на самом деле являются работами (экскурсионное обслуживание, парикмахерские, массажные услуги, чистка одежды и пр.).

Наконец, прекрасное дело, найденное студентами, мы разобрали в курсе по посредничеству год или два назад, когда предметом спора стал договор, по которому исполнитель обязался отпугивать птиц в районе аэропорта. Потом какая-то птица попала в двигатель при взлете, самолет совершил аварийную посадку, и возникли значительные убытки. Если договор на отпугивание птиц – обязательство по приложению максимальных усилий, то у исполнителя еще был шанс спастись от ответственности, доказав, что все ловушки или электронные отпугиватели были включены, и в самолет попала какая-то птица-мутант (или попугай, сбежавший из клетки одного из пассажиров). Но если это обязательство

по достижению результата (т.е. подряд), то шансов уже не оказывалось никаких.

А еще меня все чаще посещает мысль о том, что в структуре обязательственного отношения в широком смысле некоторые обязательства могут быть обязательствами по достижению результата, а некоторые – обязательствами по приложению максимальных усилий. Например, в договоре комиссии комиссионер не вправе претендовать на получение оплаты до того момента, пока не совершит порученную сделку (обязательство по достижению результата), но, в свою очередь, за невыполнение им этого поручения по не зависящим от него причинам (отсутствие спроса на рынке и т.п.) он не может отвечать, что приближает его обязательство к обязанности приложить максимальные усилия. То есть категории эти отнюдь не отвлеченные, а самые что ни на есть практически ориентированные.

Поэтому кому, как не автору, владеющему французским (Анне Акифьевой), было подробно и скрупулезно раскрывать данную научную категорию? Тем более что сделать это можно было под научным руководством ученого, также владеющего французским (М.А. Церковникова)?

Такой выход на практику можно показать на примере едва ли не любой работы. Но я кратко упомяну еще две.

Екатерина Фетисова написала работу по принципам толкования договора. Стало расхожим местом ругать российскую норму (ст. 431 ГК РФ), в которой на первое место выдвинуто буквальное толкование договора. При этом сравнение проводится с зарубежными правопорядками, в большинстве из которых приоритет отдается действительной воле сторон независимо от использованных буквальных слов и выражений. Признаюсь, и сам я пребывал в подобном заблуждении. Пока наконец Екатерина не подготовила свою работу. И она прямо-таки перевернула мои воззрения на этот счет. Автор доказала, что ни действительная воля, ни формальное волеизъявление не могут быть идеалом толкования (и не являются таковым ни в одном из правопорядков). В действительности все общепринятые и признанные справедливыми решения находятся примерно посередине. И весь вопрос только в том, из какой точки к этой середине двигаться – от действительной воли сторон (как в большинстве западных стран) или от волеизъявления (как в России).

Так, если договор содержит четкие и недвусмысленные выражения, то никто на Западе не занимается выяснением действительной воли сторон. То есть начинают все с буквального толкования! И на нем заканчивается 90% случаев. Хотя в законе вроде бы написано про выяснение действительной воли сторон. Но ее выясняют через акт формального волеизъявления. И только в случае сомнения переходят к толкованию предшествующих переговоров, последующего поведения сторон и т.п.

Погодите, а не это ли написано в российском ГК?! Чтобы приходить к таким же результатам, как и на Западе, в России надо всего лишь чуть

менее строго относиться к буквальному тексту. Толковать часть первую ст. 431 ГК РФ следует в том смысле, что она называет только начальную точку толкования. Ту точку, далее которой не пойдет большинство договоров. Но для оставшихся 10% надо оставить шанс на переход к части второй ст. 431 ГК РФ, в которой говорится о выяснении действительной общей воли сторон.

То есть в исключительных случаях, даже когда сами по себе буквальные выражения понятны (известный учебный пример, когда китобои решили покрасоваться и назвали мясо кита норвежским термином, но ошибочно вписали в договор выражение, означающее мясо акулы), но в совокупности приводят к странным результатам, надо считать, что эти выражения более «не понятны», и пора переходить к исследованию действительной общей воли сторон.

Для российского практика главное в работе Екатерины Фетисовой – обозначение критериев и примеров, когда можно переходить к части второй ст. 431 ГК РФ, хотя буквальный смысл части первой той же нормы, казалось бы, этого не допускает.

В итоге концепция диссертационного исследования получилась гениально простой и понятной. Я искренне рекомендую всем читателям сборника не пройти мимо этой работы. Недаром Екатерина является ведущим аналитиком СПС «КонсультантПлюс» с многолетним стажем, привлекается А.Г. Карапетовым для написания дайджестов новостей российского частного права и т.п.

Наконец, неизгладимое впечатление на меня произвела работа Анны Капитоновой (ныне Кнельц)! Человек с нечеловеческим трудолюбием, я считаю, Анна подняла в своей работе проблемы синаллагмы на новый уровень, разложив одновременно все по полкам. Стало понятно, насколько значимую роль синаллагма играет для всего обязательственного отношения. Например, если одно из встречных обязательств прекратится невозможностью исполнения (в частности, проданная индивидуальная вещь погибнет до момента ее передачи), то что произойдет со вторым обязательством (по уплате цены)? Оно почит в бозе только из-за того, что будет нарушена синаллагма, и ни по какой другой причине.

К сожалению, как не была решена к моменту написания работы Анны Капитоновой, так и продолжает оставаться нерешенной проблема присуждения должника и кредитора к одновременному исполнению. В России она способна приводить к патовым ситуациям. Некоторые из них уже становились предметом заключений, которые готовил по запросам участников споров ИЦЧП. Например, есть договор купли-продажи, в котором не определено, кто должен производить исполнение первым. Продавец выходит с иском о взыскании покупной цены, но ему суд говорит: в иске откажу, если ты не передашь товар первым. Но продавец боится так делать. Ему же нужно не решение об удовлетворении его тре-

бований к покупателю, а деньги. И покупатель тоже боится производить исполнение первым.

В итоге в Германии данную «проблему проблем» решают с применением института присуждения к одновременному исполнению (Zug-um-Zug-Leistung), который находит развитие в процессуальном законодательстве, включая стадию исполнительного производства. Что это за институт, прекрасно и подробно разбирает в своей работе Анна Капитонова.

Через сколько-то лет законодатель в России придет наконец к пониманию необходимости разработки отечественного аналога указанного института, и тогда, открыв работу Анны, найдет для себя фактически готовые решения или во всяком случае уж точно информацию к размышлению. Информацию, о которой практически никто в России не пишет. Это удивительно, но факт! Нет, это гораздо больше чем факт. Именно так оно и есть на самом деле. С глубоким удовлетворением открываю для широкой публики доступ к этой работе.

А может быть, Анна Капитонова и сама окажется готовой посодействовать в подготовке нового регулирования. Очень надо уже сейчас. А завтра будет еще больше. Дело за малым – запросом со стороны государства.

Я боюсь, что если начну характеризовать все работы в сборнике, то не смогу вовремя остановиться. В итоге придется писать том по обязательственному праву. А сейчас пока ждут другие дела, да и не хочется отвлекать внимание читателей от предлагаемых работ.

Могу сказать только, что очень многие из тех выпускников, чьи работы были посвящены обязательственному праву, не попали в сборник. Но виной тому стало не нежелание составителей, а ряд причин объективного и субъективного порядка: занятость авторов, их стремление к совершенству и т.п. Многие из них заявили о себе и своих работах иным образом. Например, в известной серии комментариев к гражданскому законодательству «Глосса», издаваемой под ред. А.Г. Карапетова, авторами выступили А.И. Савельев, Р.У. Сулейманов, М.А. Церковников. У двоих их них имеются монографии по обязательствам (самостоятельные и в соавторстве). Однако есть те, кто опубликовался не только в «Глоссе», но и в настоящем сборнике работ. К их числу относится Екатерина Бибикова.

Кто-то, как Кристина Шорстова (Абдрахманова), преподает в РШЧП, помогая развивать совместную программу бакалавриата ИЦЧП и ВШЭ. Скоро, когда речь дойдет до обязательственного права, угадайте, какую тему студенты будут знать лучше других? Разумеется, негативные обязательства, предмет исследования Кристины в РШЧП.

Курс по общей части обязательственного права – один из моих любимых, я преподавал его более пяти лет. Потом мы вели его пополам с С.В. Сарбашом. Сейчас в РШЧП смена поколений. Воспользовавшись тем, что Наталья Тололаева наконец защитила блестящую диссертацию

по солидарным обязательствам, мужчины дружно (но не сговариваясь) взвалили данный курс на ее хрупкие плечи. И она блестяще справилась со своей задачей в этом году. Имею полное право так говорить, поскольку на занятиях яблоку негде было упасть. Ну а для тех, кто хочет послушать «старичков», остались видеозаписи наших лекций с С.В. Сарбашом. Записи будут открывать слушателям всех последующих курсов в исполнении Натальи. Это касается и платных участников, поскольку такая опция дополнительного профессионального образования также представлена в РШЧП.

ИЦЧП регулярно проводит конференции по обязательственному праву, потому что просто не может без него жить. Осенью 2015 г. проходила конференция по реформе обязательственного права, весной 2016 г. – по залогу, а в августе 2016 г. – по свободе договора и несправедливым договорным условиям. Август 2018 г. обещает новую увлекательную конференцию с прекрасным составом спикеров (она анонсирована одновременно с подписанием в печать данного сборника). Жизнь продолжается, и многие выпускники РШЧП встают в строй преподавателей, становятся учеными, связывают свою жизнь с теоретическим обеспечением гражданского оборота. И это прекрасно!

Настоящий сборник – лучшее тому доказательство.

И последнее. Есть человек, без которого данный сборник не состоялся бы. Это Анна Андреевна Новицкая, выпускница РШЧП 2010 г., вложившая сумасшедшее количество сил в вычитывание, правку и дачу научных рекомендаций по доработке представленных статей. Было бы в высшей степени несправедливо обойти вниманием ее огромный вклад, поэтому я высказываю слова искренней признательности Анне Андреевне за ее труд и считаю за честь значиться вместе с ней составителем и ответственным редактором настоящего сборника.

А теперь все – скорее за статьи! Хотя искренне надеюсь, что вы их уже прочитали и обратились к вступительному слову напоследок, справедливо полагая его самым незначительным из тех произведений, что опубликованы в открытой вами книге.

А.В. Егоров,
кандидат юридических наук,
первый заместитель председателя Совета
Исследовательского центра частного права
имени С.С. Алексеева при Президенте РФ